

9. Odintsova M.A. Nasilie v shkolakh i kolledzhakh stolitsy [Violence in schools and colleges of the capital]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2015, no. 2 (125), pp. 181-190. (In Russ.).
10. Orekh A. Epidemiya rezni [Epidemic of Massacre]. *Radiostantsiya «Ekho Moskvy»* [Radio station "Echo of Moscow"]. (In Russ.). Available at: <https://echo.msk.ru/blog/oreh/2132170-echo/> (accessed 26.02.2018).
11. Osobennosti bullinga i mobbinga v Rossii [Features of bullying and mobbing in Russia]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики* [Actual problems of aviation and cosmonautics], 2010, no. 6, pp. 262-263. (In Russ.).
12. Petrosyants V.R. Problema bullinga v sovremennoy obrazovatel'noy srede [The problem of bullying in the modern educational environment]. *Vestnik TPGU* [Bulletin of TSPU], 2011, iss. 6, pp. 151-154. (In Russ.).
13. *Predotvrashchenie nasiliya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh: informatsionno-metodicheskoe posobie dlya rukovoditeley i pedagogicheskikh rabotnikov obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy* [Prevention of a tool of violence in educational organizations: an information and methodical manual for managers and pedagogical workers of general education organizations]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Pedagogical University Publ., 2016. 136 p. (In Russ.).
14. Serkov D., Kholmogorova V. *Podrostkovaya ugroza: s chem svyazana seriya napadeniy v rossiyskikh shkolakh* [Teenage threat: what is the reason for a series of attacks in Russian schools]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2018/5a620f959a79475dfd56b4b0> (accessed 26.02.2018).
15. *Strel'ba v shkole № 263* [Shooting at school № 263]. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стрельба_в_школе_№_263 (accessed 26.02.2018).
16. *Тупо колумбайнер". Как группы смерти сменили группами убийств и при чем здесь нападения на школы* ["Stupid columbayer". As the groups of deaths were replaced by groups of murders and what have attacks on schools here]. (In Russ.). Available at: <https://66.ru/news/society/207372/> (accessed 26.02.2018).
17. *Uroki nasiliya* [Lessons of violence: about whether it is possible to overcome outbreaks of violence among adolescents]. (In Russ.). Available at: https://www.gazeta.ru/comments/2018/01/19_e_11618534.shtml (accessed 26.02.2018).
18. *Shkola nasiliya* [School of violence: anti-bullying programs will open the door to the secret life of adolescents and save them from aggression and cruelty]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/701940/elena-loriia-nataliia-berishvili-angelina-galanina/shkola-nasiliia> (accessed 26.02.2018).
19. Yamburg E. *Bessil'nye pered psikhopatami: kak zashchitit' svoikh detey* [Powerless before psychopaths: how to protect their children]. (In Russ.). Available at: <http://www.mk.ru/social/2018/01/23/bezzashhitnye-pered-psikhopatami-kak-zashchitit-svoikh-detey-v-shkolakh.html> (accessed 26.02.2018).
20. Cullen D. *Columbine*. Twelve Publ., 2009. 464 p. (In Engl.).

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ПЕРИОД ЮНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Белогай Ксения Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово РФ). E-mail: belogi@mail.ru

Бугрова Наталья Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Кемеровский государственный институт культуры, магистрант, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: ametist23.28@mail.ru

В статье рассматривается психолого-педагогическая проблема формирования образа будущего в период юности в процессе профессионального образования. Актуальность изучения проблемы определяется тем, что в условиях быстроизменяющейся реальности, глобализации, динамичности информационных, социально-экономических, культурных процессов, эклектичности ценностных установок нарушаются процессы психического и личностного развития. В сфере профессионального образования выдвигаются требования к формированию компетентного, свободно владеющего своей профессией специалиста, способного быть стратегом своего профессионального и жизненного пути в целом.

В то же время обучение планированию будущего, построению собственной временной перспективы проводится пока на уровне отдельных разработок и на сегодняшний день не стало особым направлением профессиональной подготовки будущего специалиста и частью социальной практики.

Цель настоящей статьи выделить наиболее значимые аспекты проблемы формирования образа будущего и обозначить ключевые основания разработки программы психолого-педагогического сопровождения формирования образа будущего в юношеском возрасте в процессе профессионального образования. В ходе проведённого анализа философско-методологических, теоретических, методических подходов, а также требований к специалисту, представленных в государственных документах, выявлены наиболее очевидные аспекты проблемы: дефицит педагогических разработок, несформированность и неопределённость системы понятий, относящихся к представлениям будущего, наличие субъективного компонента, индивидуальной вариативности в представлениях о будущем. Вместе с тем обоснована целесообразность применения понятия «образ будущего» как понятия функционального в отношении изучения представлений о будущем в юношеском возрасте, предпринята попытка определения данного понятия наряду с понятием «формирование образа будущего», намечены некоторые ключевые основания разработки содержательной и технологической сторон программы психолого-педагогического сопровождения. Подчёркивается особая значимость формирования конструктивного образа будущего для профессионала в сфере «Человек – Человек», прежде всего для будущего педагога.

Ключевые слова: образ, образ будущего, профессиональное образование, профессиональное становление, жизненный путь, проектирование, юношеский возраст.

FORMING THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE PERIOD OF YOUTH AS A PROBLEM OF PROFESSIONAL EDUCATION

Belogay Kseniya Nikolaevna, PhD in Psychology, Associate Professor of Department of Acmeology and Developmental Psychology, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: belogi@mail.ru

Bugrova Natalya Anatolyevna, PhD in Philosophy, Associate Professor of Department of Psychology and Pedagogy, Kemerovo State University of Culture, Graduate Student, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ametist23.28@mail.ru

The article considers the psychological and pedagogical problem of forming the image of the future in the period of youth in the process of professional education. Today we live in a rapidly changing world, globalization, dynamism of information, and eclectic values. All this leads to disruption of the processes of personal development. In the sphere of vocational education, demands are made for the formation of a competent specialist, capable of being a strategist of his own professional and life path in general. But learning to construct the future to date has not become a special area of professional training for the future specialist and part of social practice. All this determines the urgency of studying the stated problem.

The aim of the article is to highlight the most significant aspects of the problem of forming the image of the future and to designate the key prerequisites for the development of a program of psychological and pedagogical support of forming the image in the period of youth in the process of professional education. The analysis of philosophical-methodological, theoretical, methodical approaches, requirements for a professional made it possible to identify the most obvious aspects of the problem: shortcoming of pedagogical research, uncertainty of the system of concepts related to the ideas of the future. The expediency of applying the concept of “the image of the future” as a functional concept for studying the ideas about the future in youth is grounded. Some key principles for the development of the content and technological aspects of the psychological and pedagogical support program are outlined. The special significance of forming a constructive image of the future for a professional in the sphere of “Man-Man”, above all for the future teacher is emphasized.

Keywords: image, image of the future, professional education, professional formation, life path, designing, youthful age.

На сегодняшний день в нашей стране и в мире в целом сложилась непростая социально-экономическая и культурная ситуация. Масштабность перемен, ускорение темпов жизни, стремительно протекающие трансформационные процессы затрагивают все сферы бытия человека, что неизбежно сопровождается переменами в духовной сфере общества, приводит к изменению восприятия человеком времени, нарушает внутреннее равновесие, оказывает разрушительное воздействие на психическое и личностное развитие.

В сфере образования обсуждается проблема модернизации на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным, а также *перспективным потребностям личности*, общества и государства. Вместе с тем всё более проблематичным становится вопрос «чему и зачем учить» в динамично изменяющейся реальности, в условиях эклектичности и неопределённости ценностных предпочтений современного молодого поколения.

Учитывая возрастные особенности юношества, отметим, что именно юношеский возраст соотносится с расширением временного горизонта – будущее становится главным измерением. По мысли Л. И. Божович, обращённость в будущее, построение жизненных планов и перспектив представляет собой «аффективный центр» жизни юности. Однако современная ситуация профессионального становления и развития не вполне обеспечивает обозначенные личностные потребности. По словам современных исследователей, в условиях быстроменяющейся действительности, когда получаемые знания, умения, навыки уже в кратчайшей перспективе могут оказаться несоответствующими актуальному положению вещей в сфере их приложения, важнейшей задачей образования является формирование таких качеств, которые обеспечат личности возможность быстро адаптироваться, развиваться и совершенствоваться. В связи с этим сегодня особо подчёркивается значение способности человека быть стратегом собственной деятельности и жизнедеятельности, выстраивать жизненный план, используя свои лучшие ресурсы [2; 9; 14].

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выделить наиболее значимые аспекты про-

блемы формирования образа будущего и обозначить ключевые основания разработки программы психолого-педагогического сопровождения формирования образа будущего в период юности в процессе профессионального образования. Соответственно, центральным феноменом изучения будет являться образ будущего и, более конкретно, философско-методологические, теоретические подходы, а также психолого-педагогические практико-ориентированные разработки по проблеме формирования образа будущего в юношеском возрасте в процессе профессионального образования.

Наметим одно из ключевых противоречий, обуславливающих весь дальнейший дискурс заявленной темы и, собственно, проблему формирования образа будущего в юношестве. С одной стороны, объективен «запрос» социальной реальности на квалифицированного специалиста, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией, готового к постоянному личностному и профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, способного быть стратегом собственной деятельности и жизнедеятельности. С другой стороны, очевидно, что формирование этих качеств, представлений о будущем, о собственной временной перспективе, планирование будущего как особый системный процесс и особое направление работы ещё не стало частью социальной практики, в том числе в образовательных учреждениях среднего и высшего образования. Таким образом, можно констатировать актуальность и значимость изучения проблемы формирования образа будущего в юношеском возрасте в процессе профессионального образования.

Следуя логике научного анализа, степень изученности заявленной проблемы изложим, начиная с наиболее широких философско- и научно-методологических подходов. В сфере философского знания, в концепциях представителей неклассической философии сегодня подчёркивается ведущая роль категории «возможность» в сравнении с классическими категориями «необходимость» и «действительность» [24]. Личность понимается как феномен смыслопорождения, наделенный атрибутами процессуальности, неза-

вершенности, потенциальности, бесконечности¹. Симптоматично, что в 1965 году американский футуролог и публицист Э. Тоффлер впервые употребляет термин «шок будущего» для описания «разрушительного стресса и дезориентации, которые вызывают у индивидов слишком короткое время» [20, с. 16]. В своей работе «Шок будущего» исследователь поднимает проблему образования, нацеленного на перемены, изучает возможности адаптации, подготовки людей к будущему.

В плане конкретно-научных разработок следует принять во внимание ряд подходов, которые позволяют глубже осознать сущность самого феномена образа будущего, выработать четкие практико-ориентированные положения. К таковым подходам следует отнести культурно-исторический (Л. С. Выготский), историко-эволюционный (А. Г. Асмолов), деятельностный (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. А. Петровский), когнитивный (Дж. Келли, А. Бандура, Дж. Роттер) подходы. При этом одной из ключевых является концепция С. Л. Рубинштейна, в которой разработана совершенно новая для своего времени (50-е годы XX столетия) парадигма философской антропологии и онтологии, позволившая обозначить проблему Человека в Мире [17]. В свою очередь, это дало возможность подойти к проблеме субъективного времени, ранее исключавшейся по идеологическим соображениям.

Столь же важно учитывать и формирующиеся сегодня новые, по сути, междисциплинарные направления исследований. Так, учёные – разработчики системно-антропологической психологии, в частности, В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский, ориентируясь на постнеклассический идеал рациональности, в центр исследований ставят феномены «многомерного мира человека», «многомерного пространства жизни» и такие характеристики сознания, как хронотопичность, дальное действие, континуальность [6, с. 12–13].

¹ Так, в работе «Философия возможного» М. Н. Эпштейном проводится идея о радикальной смене парадигмы философствования, осмысления, понимания и объяснения. По словам исследователя, «в наши дни рационалистический активизм, переживший в конце XX столетия кризис “научно-рационалистического” преобразования природы и общества, сменяется преимущественно пессимистским модусом осмысления» [24, с. 151–152].

В теоретическом плане разработка проблемы формирования образа будущего соотносится в первую очередь с ключевыми положениями, касающимися образа как базовой психологической категории и важнейшего компонента психической жизни. Здесь авторитетными являются труды Л. С. Выготского, А. А. Потебни, А. А. Ухтомского, Ж. Пиаже, М. М. Бахтина, А. Н. Леонтьева, С. Д. Смирнова, А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского [13; 18].

Исследования П. К. Анохина, Б. Ф. Ломова, Е. Н. Суркова, В. М. Русалова положили начало разработке идеи о системном, многоуровневом характере антиципации как фундаментальной способности человека к опережающему отражению, что важно учитывать при организации прогностической деятельности в процессе профессионального образования [16].

В ряде исследований представления о будущем рассматриваются в контексте проблематики жизненного пути личности, личностной организации времени жизни. Наиболее авторитетными представителями данного направления исследований в отечественной и зарубежной психологии являются С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, Ж. Нюттен, К. Левин [1; 11; 17]. Так, в работе «Время личности и время жизни» К. А. Абульханова в соавторстве с Т. Н. Березиной многогранно анализируют проблему личностной организации времени в системе темпоральных понятий. «Организация времени» является одним из ключевых понятий в данном подходе, развернутом в целой серии эмпирических исследований, в том числе посвященных способам планирования будущего и их связи с возможной реализацией планов [1].

Кроме того, проблема формирования образа будущего в настоящее время интенсивно разрабатывается и на уровне диссертационных исследований. За последние годы, особенно с начала 2000-х и по настоящее время, защищены кандидатские диссертации, где образ будущего многопланово соотносится с разными личностными свойствами, в том числе с Я-концепцией, картиной мира (Е. В. Разгоняева, Е. Б. Быкова), мотивацией к саморазвитию (А. А. Тихонова). Изучаются личностные детерминанты ответственного отношения личности к созданию образа своего будущего (Т. Е. Федосеева). Особое внимание уде-

ляется развитию целеполагания (А. В. Жилинская), становлению временной перспективы (Е. А. Медовикова), изучению ценностно-смысловых предикторов сбалансированной временной перспективы личности студентов (О. А. Проконич), формированию ценностной перспективы образа возможного «Я» в ранней юности (К. М. Щербакова)².

В соответствии с заявленной проблемой особое значение приобретает технологический компонент формирования образа будущего в процессе профессионального становления юноши. На сегодняшний день известен ряд практико-ориентированных методических разработок и апробированных программ. Так, в начале 1990-х А. А. Кроник, Б. М. Левин, А. Л. Пажитнов разработали программу LifeLine («Линии жизни») – компьютерную версию каузометрии как метода анализа и проектирования жизненного пути. Один из вариантов использования данной программы предложен в исследовании Д. А. Леонтьева и Е. В. Шелобановой, где подчёркивается, что конструирование возможных вариантов будущего является одним из ключевых звеньев процесса самодетерминации в ситуации личного выбора [7].

Определение жизненных планов, временной перспективы будущего, способности к целеполаганию, создание условий для изменения ценностного отношения учащихся к своей жизни, формирование личной ответственности за своё поведение, стимулирование продуктивных моделей поведения – ключевые направления практико-ориентированных программ, разработанных Н. Н. Толстых, Т. Н. Осиповой, С. А. Захаровой, З. З. Утягановой на базе таких образовательных учреждений, как школа, лицей профессионального образования, университет [5; 19; 21]. В частности, в исследовании З. З. Утягановой, проведённом на базе Кумертауского филиала ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», утверждается положение о проектировании «образа будущего» как необходимом условии самореализации студента вуза [21]. Особую значимость имеет разработка специальных методов, направленных на обучение человека правильному

мышлению. Здесь подчеркнём значение метода рациональной психотерапии и антиципационного тренинга, предложенного группой казанских ученых под руководством В. Д. Менделевича. Так, в исследовании О. И. Даниленко и О. И. Юревич рассматривается взаимосвязь уровня антиципационной состоятельности с уровнем экзистенциальной исполненности и её компонентов. Результаты исследования позволили авторам рекомендовать использовать их в практике консультирования и тренинге с целью оказания людям помощи эффективнее преодолевать жизненные трудности благодаря более взвешенному и реалистическому восприятию грядущих событий [4].

Ссылаясь на государственные документы, обратимся прежде всего к федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», где даётся определение ключевого по нашей теме понятия профессионального образования. В статье 2 настоящего закона профессиональное образование определяется как «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности» [22].

В данном определении нас интересует та его часть, которая имеет наиболее непосредственное приложение к практике будущего специалиста в той или иной области деятельности, а именно – *возможность вести профессиональную деятельность*. И здесь недостаточно ограничиться только требованиями образовательных стандартов. Более чёткое понимание требований конкретной профессии, подробная характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления той или иной профессиональной деятельности представлена в других государственных документах – Профессиональных стандартах. В этом плане целесообразно было бы проанализировать Профессиональные стандарты с точки зрения наличия тех требований, которые, так или иначе, относятся к формированию представлений о будущем у специалиста в своей области деятельности. Однако мы не можем охватить все имеющиеся на сегодняшний день Профессио-

² Здесь в скобках приведены авторы отдельных диссертационных исследований за период с 2003 по 2016 годы.

нальные стандарты и в качестве примера возьмём Профессиональный стандарт «Педагог» (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель) [15]. Обращает на себя внимание, значимость действий и умений педагога, так или иначе направленных на будущее. Ссылаясь на стандарт, приведём здесь ряд таких умений: «проектирование ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребёнка», «проектирование психологически безопасной и комфортной образовательной среды», «проектирование и реализация воспитательных программ», «развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни».

Подводя итог степени разработанности проблемы, отметим, что все представленные выше подходы, а также требования, обозначенные в государственных документах, позволяют выделить важнейшие аспекты проблемы формирования образа будущего в процессе профессионального образования и, вместе с тем, обозначить ключевые компоненты, которые должны быть учтены в разработке программы психолого-педагогического сопровождения формирования образа будущего.

Наиболее очевидным проблемным аспектом является недостаточность собственно педагогических разработок формирования образа будущего в юношеском возрасте в процессе профессионального образования. Вместе с тем даже на уровне диссертационных исследований (особенно за последние три года) наблюдается достаточно интенсивное развитие психологических исследований, направленных на изучение образа будущего в соотношении с различными личностными свойствами и характеристиками, на что мы уже указывали при анализе степени изученности проблемы. Однако, несмотря на недостаток педагогических исследований, следует отметить, что на сегодняшний день сформирована достаточно хорошая методологическая и теоретическая база для поиска наиболее оптимальных подходов и методов, а также для разработки конкретных программ формирования образа будущего.

Другой проблемный аспект связан с разработкой понятийного аппарата, прежде всего ключевого понятия «образ будущего». Отметим здесь, что исходная категория образа соотносится со значимым для нас положением об объективности причинного воздействия психического образа на поведение. Как отмечают А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский, психология вырабатывает категорию образа «в качестве особой реалии бытия... имеющей не только гносеологический, но и онтологический аспект <...> прошлое и будущее психического образа органично представлено в его “работе” в качестве детерминанты актуального поведения» [13, с. 152–153]. Следовательно, можно предположить, что формируя конструктивный, эмоционально позитивный образ будущего на уровне сознания, тем самым мы как бы протраиваем реальную траекторию жизненного пути личности, в том числе её профессионального развития.

Однако на сегодняшний день в психолого-педагогической и методической литературе используется достаточно широкий спектр терминов (конструктов), так или иначе относящихся к представлению личности о будущем. Так, бельгийский психолог Ж. Нюттен в работе «Мотивация, действие и перспектива будущего» сформировал конструкт «перспектива будущего», характеризуемый как пространство, в котором строится когнитивно переработанная мотивация человеческой деятельности [11, с. 9]. А. В. Михальский, рассматривая проблему конструирования будущего, предлагает использовать конструкт «образ будущего» в качестве основы теоретического представления о феномене конструирования будущего, а также возможных подходов к его измерению на практике. Образ будущего рассматривается как основной определяющий фактор, важнейший детерминант психологического потенциала – как личностного, так и группового [10, с. 11]. Можно привести и ряд других понятий, соотносящихся с планированием и представлением о будущем: «жизненные ожидания и цели», «ориентации на будущее», «жизненная перспектива», «жизненные планы», «планирование будущего», «смысл жизни», «тревога о будущем», «психологическое будущее» и т. д. По словам Л. А. Регуш, эти термины различаются объектами будущего, уровнем обобщения и, вследствие этого, разным прикладным потенциалом [16, с. 69].

В попытках выделить некий критерий систематизации приведённых понятий в первом приближении можно обособить понятия, выступающие в качестве личностных характеристик в отличие от процессных. Тогда к личностным характеристикам будут отнесены «образ будущего», «психологическое будущее», «временная перспектива», а к процессным – целеполагание, планирование, конструирование. Но однозначно этого сделать всё же нельзя, поскольку в разных интерпретациях отдельные понятия пересекаются или происходит их редукция.

Так, О. Е. Байтингер определяет образ будущего как модель организации личностью своей жизни [2, с. 7]. Вместе с тем М. Г. Гинзбург и психологическое будущее определяет как некий проект жизненного поля личности (цит. по [3, с. 133]). Или, в другом случае, ряд близких по смыслу дефиниций, таких как «системно-ценностное новообразование», «динамическое психологическое образование», «сложное интегративное образование», в одном случае соотносятся с понятием образа будущего (две первых дефиниции), в другом случае – с понятием временной перспективы (третья дефиниция) [14]. О. А. Браун понятие «психологическое будущее» определяет через понятие образа: «мы будем определять *психологическое будущее* как некий образ, представление о грядущих жизненных событиях» [3, с. 133].

Таким образом, анализ данного проблемного аспекта свидетельствует, с одной стороны, о большом разнообразии, с другой стороны, о несформированности системы понятий, относящихся к характеристике временной ориентации и отношения личности к будущему. Это, безусловно, осложняет ситуацию разработки конкретной программы психолого-педагогического сопровождения формирования образа будущего личности в процессе профессионального образования.

Однако, учитывая возрастные особенности юношеского возраста, с которым, как правило, соотносится получение профессионального образования, мы считаем наиболее целесообразным в качестве ключевого понятия принять именно «образ будущего». На наш взгляд, данное понятие более органично включает в себя не только когнитивные, но и эмоциональные процессы личности, а также затрагивает, помимо мышления, сферу

представлений и воображения. В то же время такие понятия, как «временная перспектива», «психологическое будущее», на наш взгляд, обращены в большей степени к когнитивной сфере личности и связаны со зрелым рефлексивным отношением личности к временному аспекту собственного жизненного пути, а значит, с уже сформированной личностной идентичностью. Это характерно для более поздних возрастов в отличие от юношеского (в особенности – раннего юношеского) возраста. Поэтому, исходя из изученного, опираясь, главным образом, на определение базовой категории образа, мы сформулировали рабочий вариант понятий «образ будущего» и «формирование образа будущего».

Итак, с нашей точки зрения, *образ будущего* – это особая ментальная реальность, регулирующая перспективу жизненного пути личности, опосредованная её прошлым опытом, уровнем индивидуального, социального и профессионального развития, а также сложной системой когнитивных, эмоциональных, мотивационных, поведенческих компонентов отношения личности к себе, к другим, к миру в целом.

Соответственно, *формирование образа будущего* можно охарактеризовать как систематическую, конструктивную психолого-педагогическую деятельность, включённую в контекст профессионального образования, направленную на оптимизацию процессов личностного и профессионального самоопределения, поиска самоидентичности, построение жизненных планов, выработку мировоззрения личности, на развитие её субъектности и активности.

И, наконец, обратимся к тому аспекту проблемы формирования образа будущего, который наиболее непосредственно связан с практикой. Здесь имеются совершенно объективные трудности, связанные в первую очередь с наличием субъективного компонента, обуславливающего значительные вариации представлений в индивидуальном сознании субъекта. Так, В. Р. Манукян, описывая опыт апробации авторской методики (анкеты) для изучения индивидуально-психологических особенностей целеполагания и жизненного планирования среди мужчин и женщин от 18 до 48 лет с различным образовательным, профессиональным и семейным статусом, отмечает высокую индивидуальную вариативность изучаемых па-

раметров³. Этот момент должен быть обязательно учтён в практической работе (при проведении формирующего эксперимента) [8].

Учитывая вышеприведённые аспекты проблемы формирования образа будущего, в рамках данной статьи наметим некоторые ключевые пункты диагностического этапа, а также разработки содержательного и собственно технологического компонентов программы психолого-педагогического сопровождения.

Мы полагаем, что на *этапе диагностики* целесообразно использовать психологические методики, которые позволяют выявить такие показатели, как осмысленность жизни, переживание её значимости, выраженность внутренних конфликтов, положение субъекта в системе межличностных отношений и – более конкретно – в семье, профессиональная направленность, профессиональная идентичность. Соответственно, программа психолого-педагогического сопровождения формирования образа будущего должна быть построена с учётом перечисленных показателей, которые в конкретной работе следует рассматривать как структурные компоненты представления субъекта о своём будущем.

Содержательная сторона разработки программы психолого-педагогического сопровождения должна соотноситься прежде всего с возрастными особенностями юношеского возраста и, более конкретно, с ситуацией профессионального и личностного развития юноши. Ранее было отмечено, что в юности *будущее* становится главным ориентиром для личности, происходит принципиально важное изменение (по сравнению с подростковым периодом) в размышлениях о будущем: для юношества предметом обдумывания становится не только конечный результат, но также способы и пути его достижения. Однако нельзя не учитывать и тот факт, что помимо собственно профессионального самоопределения и профессиональной ориентации, планирования будущей профессиональной деятельности, в юно-

шеском возрасте стоит проблема выбора спутника жизни, жизненных идеалов, убеждений, мировоззрения, юноша готовится к полноценной самостоятельной жизни. В период подростничества и юности должна быть решена центральная задача достижения идентичности, создания непротиворечивого образа самого себя в условиях множественности выборов (ролей, партнёров, групп общения и т. п.). Эта особенность – самостоятельность встречи с «изменяющимся миром» вообще является специфической для юности, а «в процессе кризиса 17 лет (от 15 до 18) решается задача становления человека как *субъекта собственного развития*» [23, с. 265–266]. То есть, несмотря на то что задача собственно профессионального становления является одной из центральных в юношеском возрасте, необходимо учитывать целостность жизненного пути личности. В связи с этим программа психолого-педагогического сопровождения формирования образа будущего должна включать не только представление о будущей профессии и профессиональном становлении, но шире – такие структурные компоненты, которые соотносятся с представлением личности о себе, а также с образом будущей семьи.

Затрагивая *технологические аспекты* разработки программы, отметим, что в практической работе в первую очередь должны быть выделены конкретные этапы, каждый из которых соотносится с определённой задачей. Чёткая последовательность таких этапов хорошо представлена, в частности, в программе С. А. Захаровой «Формирование структурированного, эмоционально позитивного образа будущего как элемент профилактики девиантного поведения». Автор выделяет три этапа технологии выстраивания образа будущего: первый этап связан с актуализацией представлений юноши о себе, второй этап – с анализом актуальной ситуации развития, третий этап представляет собой детальную работу с образом будущего, с конкретными целями, способами и условиями их достижения [5].

Далее, опираясь также на апробированные программы, можно наметить достаточно широкий спектр конкретных методов и приёмов работы. Так, С. А. Захарова предлагает использовать метод психодрамы переживаний, трансактный анализ, ролевой тренинг, арт-терапию, упражнения, обращённые к активному воображению [5]. В ра-

³ Речь идёт о таких параметрах, как соотношение мечтаний, ожиданий и целей в картине будущего, временная удаленность целей, принадлежность к жизненным сферам, продуманность путей достижения, уровень значимости, источники возникновения, мотивационная основа, локус контроля целей, взаимосвязанность и противоречивость системы целей.

боте Н. Н. Толстых отмечена значимость упражнений, разработанных на основе идей нейролингвистического программирования Дж. Гриндера и Р. Бандлера (в частности, касающиеся попытки смоделировать кого-то, уже достигшего той цели и результата, к которому предположительно стремится субъект), тренинговые формы работы, а также психотехники, предполагающие фиксацию на бумаге того, что проигрывается в ментальном плане (записи, рисунки) [19]. Т. Н. Осипова включает в свою программу практические занятия с элементами тренинга, направленными на развитие компонентов жизнестойкости [12]. В исследовании Е. А. Медовиковой формирующий эксперимент, направленный на становление позитивной временной перспективы студентов, проводится в специально организованных условиях рефлексивного семинара [9].

Подводя итог вышесказанному, ещё раз определим наиболее важные проблемные пункты формирования образа будущего в процессе профессионального образования:

- отсутствие целенаправленной работы по формированию представлений о будущем, саморефлексии жизненного пути личности как особого направления образовательной деятельности в профессиональном образовании и как части социальной практики;

- дефицит педагогических разработок и конкретных программ формирования образа будущего в процессе профессионального образования;

- несформированность системы понятий, относящихся к характеристике временной ориентации и отношения личности к будущему;

- наличие субъективного компонента в представлениях о будущем, большая индивидуальная вариативность представлений.

Учитывая масштабность и значимость обозначенной проблемы, подчеркнём, что формирование образа будущего не должно служить достижению прагматичных целей, удовлетворению узкопрактических интересов. Опираясь на теоретико-методологические позиции исходной для нас концепции психологии образа, следует вести речь о таких фундаментальных ориентирах, которые стыкуются с конструктами «образ мира», «сопричастность миру» и т. д. Научной мыслью А. Н. Леонтьева разработана концепция образа мира, где проводится идея о том, что пред-

ставление мира присуще человеку по его «родовому» определению – как носителю сознания, а универсальная сопричастность человека своему жизненному миру предпосылает прежде всего к её инвариантному сохранению в мироощущении личности. И в этом плане для исследования обсуждаемой проблемы небезынтересно было бы проанализировать соотношение таких конструктов, как «образ мира» и «образ будущего». Однако рамки статьи ограничивают нас только обозначением этого аспекта. В данном контексте отметим, что конструктивный и эмоционально позитивный образ будущего как ментальная реальность и регулятор жизненной перспективы личности, её значимых ценностных установок и ориентиров прежде всего предупреждает возникновение внутреннего ощущения отчуждённости, обесмысленности бытия, разрушение фундаментальной опоры бытия личности в мире.

В целом формирование образа будущего в период юности наиболее непосредственно соотносится с субъектностью как качеством личности, обеспечивающим саму возможность целеполагания, планирования, актуализацию личностной активности, её направленность на самодетерминацию, самореализацию, самопроектирование и, соответственно, на создание конструктивных предпосылок профессионального развития, выбора спутника жизни, в том числе и на профилактику различных форм девиации.

Если более конкретно говорить о важности наличия конструктивного и позитивного образа в сознании будущего профессионала сферы «Человек – Человек», в частности педагога, то здесь речь должна идти о том, что прежде всего самому будущему педагогу необходимо научиться проектировать ситуации своей собственной жизни, трудиться и жить в условиях современного мира с его кризисами, трансформациями, разного рода динамичными процессами, иначе он не сможет сформировать такие важные способности у своих учеников. В свою очередь, проективные действия и умения педагога, помимо «знаниевой» составляющей, предполагают наличие глубинной ценностно-смысловой установки по отношению к собственной профессиональной деятельности, понимания её смысловых ориентиров и конкретных перспектив развития.

Литература

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Байтингер О. Е. Психологические детерминанты переживания будущего как проблемы в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – СПб., 1998. – 19 с.
3. Браун О. А. Понятие «психологическое будущее личности» в контексте исследования жизненного пути // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2011. – № 4 (48). – С. 131–135.
4. Даниленко О. И., Юревич О. Ю. Взаимосвязь уровня антиципационной состоятельности с характеристиками экзистенциальной исполненности человека // Бехтерев и современная психология человечности: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. (к 130-летию организации первой в России психофизиолог. лаб. в г. Казани) / отв. ред. Л. М. Попов. – Казань: Отечество, 2015. – С. 171–178.
5. Захарова С. А. Формирование структурированного, эмоционально позитивного образа будущего как элемент профилактики девиантного поведения [Электронный ресурс]: программа групповых тренинговых занятий, 2008. – URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/609759/> (дата обращения: 20.03.2018).
6. Ключко В. Е., Галажинский Э. В., Краснорядцева О. М., Лукьянов О. В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сиб. психол. журн. – 2015. – № 56. – С. 9–20.
7. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образцов возможного будущего // Вопр. психологии. – 2001. – № 1. – С. 57–66.
8. Манукян В. Р. Опыт исследования индивидуально-психологических особенностей целеполагания и жизненного планирования [Электронный ресурс] // Психол. исслед. – 2018. – Т. 11, № 57. – URL: <http://psystudy.ru> <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n57/1530-manukyan57.html> (дата обращения: 24.03.2018).
9. Медовикова Е. А. Становление временной перспективы личности студентов с различными уровнями осознанной саморегуляции: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2016. – 24 с.
10. Михальский А. В. Психология конструирования будущего. – М., 2014. – 290 с.
11. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
12. Осипова Т. Н. Рабочая программа психологического курса «Целеполагание и построение жизненной перспективы» / КГБОУ «Ребрихинский лицей профессионального образования». – Ребриха, 2014. – 13 с.
13. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология: учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 496 с.
14. Проконич О. А. Ценностно-смысловые предикторы сбалансированной временной перспективы личности студентов вуза в период обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. 19.00.07. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2016. – 22 с.
15. Профессиональный стандарт «Педагог» (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель) // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=56367 (дата обращения: 24.03.2018).
16. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. – СПб.: Речь, 2003. – 352 с.
17. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
18. Смирнов С. Д. Психология образа [Электронный ресурс] // Москов. гос. психол.-пед. ун-т. Электрон. б-ка. – URL: [http://psychlib.ru/mgppu/Spo-001/Spo-001.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/Spo-001/Spo-001.htm#$p1) (дата обращения: 25.03.2018).
19. Толстых Н. Н. Программа развития временной перспективы и способности к целеполаганию для учащихся 15–17 лет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vashpsixolog.ru/correctional-work-school-psychologist/46-program/533-program-of-development-time-perspective-and-the-capacity-for-goal-setting-for-students-15-17-years> (дата обращения: 04.04.2018).
20. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
21. Утяганова З. З. «Образ будущего» в процессе самореализации студентов в вузе // Образование и саморазвитие. – 2009. – Т. 3, № 13. – С. 3–7.
22. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 25.03.2018).
23. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.
24. Эпштейн М. Н. Философия возможного. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.

References

1. Abulkhanova K.A., Berezina T.N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni [Personality time and time of life]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. 304 p. (In Russ.).
2. Baytinger O.E. *Psikhologicheskie determinanty perezhivaniya budushchego kak problemy v yunosheskom vozraste: avtoreferat dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.13 [Psychological determinants of experiencing the future as a problem in adolescence. Author's abstract of diss. PhD in psychology: 19.00.13]*. St. Petersburg, 1998. 19 p. (In Russ.).
3. Braun O.A. Ponyatie «psikhologicheskoe budushchee lichnosti» v kontekste issledovaniya zhiznennogo puti [The concept of “the psychological future of the individual” in the context of the study of the life path]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, 2011, no. 4 (48), pp. 131-135. (In Russ.).
4. Danilenko O.I., Yurevich O.Yu. Vzaimosvyaz' urovnya antitsipatsionnoy sostoyatel'nosti s kharakteristikami ekzistentsial'noy ispolnennosti cheloveka [Interrelation of the level of anticipatory consistency with the characteristics of the existential fulfillment of a person]. *Bekhterev i sovremennaya psikhologiya chelovechnosti: sbornik statey V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (k 130-letiyu organizatsii pervoy v Rossii psikhofiziologicheskoy laboratorii v g. Kazani) [Bekhterev and the modern psychology of humanity: Coll. articles of the V International Scientific and Practical Conference (to the 130th anniversary of the organization of the first psychophysiological laboratory in Kazan)]*. Ed. by L.M. Popov. Kazan, Otechestvo Publ., 2015, pp. 171-178. (In Russ.).
5. Zakharova S.A. *Formirovanie strukturirovannogo, emotsional'no pozitivnogo obraza budushchego kak element profilaktiki deviantnogo povedeniya. Programma gruppovykh treningovykh zanyatiy [Formation of a structured, emotionally positive image of the future as an element of prevention of deviant behavior. The program of group training sessions]*. (In Russ.). Available at: <http://открытыйурок.рф/статьи/609759/> (accessed 20.03.2018).
6. Klochko V.E., Galazhinskiy E.V., Krasnoryadtseva O.M., Luk'yanov O.V. Sistemnaya antropologicheskaya psikhologiya: ponyatiynyy apparat [Systemic anthropological psychology: a conceptual apparatus]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, 2015, no. 56, pp. 9-20. (In Russ.).
7. Leontyev D.A., Shelobanova E.V. Professional'noe samoopredelenie kak postroyeniye obraztsov vozmozhnogo budushchego [Professional self-determination as the construction of samples of a possible future]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2001, no. 1, pp. 57-66. (In Russ.).
8. Manukyan V.R. Opyt issledovaniya individual'no-psikhologicheskikh osobennostey tselepolaganiya i zhiznennogo planirovaniya [Experience in the study of individual psychological characteristics of goal setting and life planning]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2018, vol. 11, no. 57. (In Russ.). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n57/1530-manukyan57.html> (accessed 24.03.2018).
9. Medovikova E.A. *Stanovlenie vremennoy perspektivy lichnosti studentov s razlichnymi urovnymi osoznannoy samoregulyatsii: avtoreferat dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.07 [The formation of a temporary perspective of the personality of students with different levels of conscious self-regulation. Author's abstract of diss. PhD in psychology: 19.00.07]*. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2016. 24 p. (In Russ.).
10. Mikhalskiy A.V. *Psikhologiya konstruirovaniya budushchego [Psychology of designing the future]*. Moscow, 2014. 290 p. (In Russ.).
11. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego [Motivation, action and perspective of the future]*. Ed. by D.A. Leontiev. Moscow, Smysl Publ., 2004. 608 p. (In Russ.).
12. Osipova T.N. *Rabochaya programma psikhologicheskogo kursa “Tselepolaganie i postroyeniye zhiznennoy perspektivy” [Work program of the psychological course “Purpose and construction of a life perspective”]*. Rebrikha, KGBOU “Rebrikha Lyceum vocational education” Publ., 2014. 13 p. (In Russ.).
13. Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. *Teoreticheskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya stud. psikhol. fak. vyssh. ucheb. zavedeniy [Theoretical psychology. Proc. manual]*. Moscow, Academia Publ., 2001. 496 p. (In Russ.).
14. Prokonich O.A. *Tsenostno-smyslovyye prediktory sbalansirovannoy vremennoy perspektivy lichnosti studentov vuza v period obucheniya: avtoreferat dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.07 [Value-semantic predictors of the balanced time perspective of the personality of university students in the period of training. Author's abstract of diss. PhD in psychology: 19.00.07]*. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2016. 22 p. (In Russ.).
15. Professional'nyy standart “Pedagog” (pedagogicheskaya deyatel'nost' v doshkol'nom, nachal'nom obshchem, osnovnom obshchem, srednem obshchem obrazovanii) (vosпитatel', uchitel') [Professional standard “Teacher” (pedagogical activity in the preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)]. *Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation]*. (In Russ.). Available at: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=56367 (accessed 24.03.2018).

16. Regush L.A. *Psikhologiya prognozirovaniya: uspekhi v poznanii budushchego* [Psychology of Forecasting: Success in Learning the Future]. St. Petersburg, Rech Publ., 2003. 352 p. (In Russ.).
17. Rubinshteyn S.L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and consciousness. Man and the world]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 512 p. (In Russ.).
18. Smirnov S.D. *Psikhologiya obraza* [Psychology of the image]. *Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy universitet. Elektronnaya biblioteka* [Moscow State University of Psychology & Education. Electronic Library]. (In Russ.). Available at: <http://psychlib.ru/mgppu/Spo-001/Spo-001.htm#Sp1> (accessed 25.03.2018).
19. Tolstykh N.N. *Programma razvitiya vremennoy perspektivy i sposobnosti k tselepolaganiyu dlya uchashchikhsya 15-17 let* [Program for the development of a temporary perspective and the ability to set goals for students aged 15-17]. (In Russ.). Available at: <http://www.vashpsixolog.ru/correctional-work-school-psychologist/46-program/533-program-of-development-time-perspective-and-the-capacity-for-goal-setting-for-students-15-17-years> (accessed 04.04.2018).
20. Toffler E. *Shok budushchego* [Future Shock]. Moscow, AST Publ., 2002. 557 p. (In Russ.).
21. Utyaganova Z.Z. "Obraz budushchego" v protsesse samorealizatsii studentov v vuze ["The image of the future" in the process of self-realization of students in the university]. *Obrazovanie i samorazvitie* [Education and self-development], 2009, vol. 3, no. 13, pp. 3-7. (In Russ.).
22. *Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 07.03.2018) "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii", Stat'ya 2. Osnovnye ponyatiya, ispol'zuemye v nastoyashchem Federal'nom zakone* [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on 07.03.2018) "On Education in the Russian Federation", Article 2. The basic concepts used in this Federal Law]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (accessed 25.03.2018).
23. Shapovalenko I.V. *Vozrastnaya psikhologiya (Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya)* [Age psychology (developmental psychology and age psychology)]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 349 p. (In Russ.).
24. Epshteyn M.N. *Filosofiya vozmozhnogo* [Philosophy of the possible]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. 334 p. (In Russ.).

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Третьяков Андрей Леонидович, магистр библиотечно-информационной деятельности, старший преподаватель, кафедра дошкольного образования, Московский государственный областной университет (г. Москва, РФ). E-mail: altretyakov@list.ru

Современный мир, которому характерны инновации и постоянные вызовы общества, требует включения в решение социально значимых проблем различных институций, среди которых стоит выделить и образование. В этой связи современное образование должно формировать условия для будущего развития новых поколений, нуждающихся в формировании функциональной грамотности, сегментом которой является информационная компетентность. Это и послужило отправной точкой написания работы, посвящённой анализу формирования информационной компетентности в условиях современного дополнительного образования. В статье представлены заявления политического лидера, который характеризует дополнительное образование и смысл современной политики как сбережение и приумножение человеческого капитала. Кроме того, в работе отражены основные характеристики человека третьего тысячелетия и выделены этапы формирования информационной компетентности в современной общеобразовательной организации. Важно подчеркнуть, что данная работа в значительном формате ориентирована на обучающихся 10–11-х классов, так как именно этот школьный период представляет собой один из стратегических этапов формирования жизненной и профессиональной траектории, и в данном случае информационная компетентность может выступать в качестве важнейшего дескрип-